

Несмотря на наличие кондиционера, плитка пола в зале ожидания все равно была холодная. Холод от ступней ног распространялся по всему телу, из-за чего Чжан Мань время от времени дрожала.

Видя это, юноша притянул ее к себе и положил свои руки поверх ее, чтобы согреть ее.

У нее было холодное телосложение, и ночевать вне кровати в такой холодный день было просто нереально.

Чжан Мань долго размышляла, думая, что они могут остановиться только в гостинице, и ее лицо покраснело, когда она подумала, что они могут просто забронировать две комнаты — ну, знаете, чтобы у них были отдельные комнаты.

— Как насчет... пойти в гостиницу?

Когда юноша услышал ее предложение, он слегка кашлянул, его голос был немного тяжелым:

— Хорошо.

Больше они не разговаривали и неловко направились к выходу. Было ясно, что держать его за руку и обнимать его постепенно стало естественным в течение дня, но упоминание о поездке в отель все еще было неловким и смущало их.

Чжан Мань клялась, что она действительно не хотела кривить душой, но... эта тема действительно очень странная для пары подростков семнадцати лет.

Она подошла к входу и вдруг вспомнила:

— Подожди! Ли Вэй, у тебя есть удостоверение личности?

У нее самой его не было, и она сделала его в прошлой жизни только перед вступительными экзаменами в университет. Если у нее не было удостоверения личности жителя, она не могла остановиться в гостинице.

Юноша тоже замер при этих словах и ответил неохотно:

— У меня есть, но я не взял его с собой.

Он жил один, и без удостоверения личности ему было бы трудно, поэтому он получил его в средних классах школы по справке, выданной детским домом.

Все это произошло случайно, и Ли Вэй никогда не предполагал, что это случится, поэтому... он и не принес его.

Он успокоился, раскрыл зонт и обнял ее:

— Маньмань, давай сначала сходим в отель и спросим, может быть, некоторым отелям это не нужно. Чем позже, тем труднее будут поиски.

Междугородняя автобусная станция находилась в западном углу города, далеко от центра, и там было не так много больших отелей, но куча маленьких гостиниц с вывесками поблизости.

Они подошли к ближайшей. На вывеске было написано «Отель Цинха».

После открытия двери, пара увидела, что интерьер оформлен в уникальном, сверкающем золотом стиле KTV этой эпохи, что было очень некрасиво.

Администратор — молодая женщина с сильным макияжем, лет двадцати, с огненно-рыжими волосами и очень красивым лицом. К сожалению, макияж был слишком густой и имел сильный запах пудры.

Женщина откинулась в кресле, чтобы посмотреть очень популярную в этом году мыльную оперу, ту самую, которую Чжан Хуэйфан каждый день смотрела, чтобы узнать последние новости.

Когда она увидела вошедших, то без особого энтузиазма опустила обе ноги с подставки и села чуть более прямо.

Администратор без выражения достала список, нажала на автоматическую шариковую ручку и даже не взглянула на них:

— К счастью, есть два стандартных номера, из которых съехали гости, вы хотите их?

Ли Вэй кивнул:

— Да, обе комнаты.

Деньги — не проблема, пока у нее есть душевное спокойствие.

— Ваши удостоверения личности, пожалуйста.

Женщина снова говорила механически. Эта работа, от начала и до конца, всегда такая,

повторять эти несколько слов каждый день снова и снова.

Чжан Мань была немного смущена:

— Не принес...

Молодая женщина наконец подняла глаза, слегка взглянула на них и осмотрела, вероятно, оценивая их возраст.

Видимо, за день она встречала много таких, поэтому она холодно отложила список и ручку, откинулась на спинку кресла и указала на дверь:

— Выйдите и поверните налево, затем поднимитесь по лестнице. На третьем этаже есть небольшая гостиница, где не нужны удостоверения личности, несовершеннолетние тоже могут остановиться.

Она говорила ровным тоном, но последнее слово «несовершеннолетние» были гораздо более подчеркнуты, и тон ее голоса повысился, очевидно, она намеренно дразнила их.

Лицо Чжан Мань покраснело, она тут же потянула Ли Вэя за рукав и вышла, не смея больше даже оглянуться.

В своей прошлой жизни она была молчаливой и необщительной, каждый день замыкаясь в себе, хотя на самом деле в душе всегда была очень тонкокожим человеком.

Как она могла терпеть такие язвительные комментарии?

Девушка даже подумала о том, чтобы вернуться на станцию на ночь, но метель и мороз за дверью отговорили ее от этого.

Ли Вэй посмотрел на ее покрасневшее лицо и немного развеселился. Сжав ее ладонь, чтобы успокоить, он провел ее налево в дверь соседнего блока и пошел наверх, к тому месту, о котором только что говорила женщина.

Здание явно частное и очень старое, как старый дом, построенный в 70-80-х годах. Свет в коридоре тусклый, и когда Чжан Мань присмотрелась, оказалось, что поручни и лампочки все протерты.

На третьем этаже висела большая вывеска с надписью «Гостевой дом Юньбин», и юноша провел ее внутрь.

Здесь все было гораздо проще, чем внизу. Два стола были составлены вместе, и старик с большим животом играл в «Доу Дичжу» на компьютере. Услышав, что кто-то вошел, он поднял глаза на них двоих, и его рассеянный взгляд сопровождался несколькими теплыми улыбками.

Он был гораздо приветливее, чем женщина-администратор внизу.

— Вы, несовершеннолетние, хотите остаться здесь? Остался только один двухместный номер, вы останетесь?

При словах «двухместный номер» у Чжан Мань стало покалывать кожу головы... Она посмотрела на Ли Вэя и осторожно покачала головой.

Старик, очевидно, очень хорошо умел читать мысли людей. Увидев, что они, похоже, не хотели оставаться, его лицо внезапно похолодело, и он невнятно сказал:

— Сегодня на улице сильная метель. Гостиницы возле станции должны быть переполнены.

Он снова растянул свои слова:

— И кроме меня здесь, в основном, всем нужны удостоверения личности, несовершеннолетним, как вы, ребята, очевидно откажут.

Он тоже подчеркнул слово «несовершеннолетние».

Чжан Мань совсем оцепенела.

Это просто большая кровать...

— Мы останемся!

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2540532>